

Варианты ответа:

1. Сунь Ятсен.
2. Чан Кайши.
3. Мао Цзэдун.
4. Дэн Сяопин.

Правильный ответ: Дэн Сяопин.

Дэн Сяопин - родился 22 августа 1904 года, лидер КНР с 1977 года, умер 19 февраля 1997 года. Если Мао был "виновником" возрождения национального самосознания китайцев, то **Дэн Сяопин был тем самым вождем, который вывел Китай на передовые позиции в мире, превратив эту отсталую страну в реального мирового лидера.**

40. В какой период цикла бытия ввёл Дэн Сяопин Китай?

Варианты ответа:

1. В хаос.
2. В малое процветание.
3. В великое единение.
4. В гармонию мира.

Правильный ответ: в малое процветание.

Дэн Сяопин (девиз: "Модернизация и наращивание") как правитель, следующий в династии за тираном, усмирившим "хаос", вернул конфуцианские нормы в управление страной и открыто **назвал свое правление началом "малого процветания»**. Это "малое процветание" выразилось сначала в увеличении валового внутреннего продукта в четыре раза... а также в возврате колоний: Гонконга (1997 г.) и Макао (1999 г.) в состав страны. На смену национальному унижению перед Западом пришло достоинство мировой державы... Дэн Сяопин... обратился к конфуцианскому понятию "малое изобилие" ("сяокан": мира в государстве и безбедной жизни народа)...

Глава XIII

Китайская специфика в теории и в зарисовках с натуры

1. Признаки различения от других

Цивилизационная автономия китайцев не вызывает сомнения. Про них ничего не сказано в Библии. Они не отмечены в Вавилоне на строительстве башни. Молчат про китайцев и египетские фараоны, и ацтеки – толтеки с их пирамидами. Собственно же китайские цивилизационные признаки диаметрально противоположны библейским, да и от всех других явно разнятся.

Единого Бога - Создателя и Вседержителя у китайцев нет.

Но есть Небо, оно одно и безлично. В связи с отсутствием Бога в душе у китайцев нет ни стыда, ни совести. Вместо стыда, как чувства страха Божьего, есть «лицо», которое нельзя потерять во взаимосвязях с другими лицами на Земле. А вместо иррациональной и бессмысленной совести есть прагматичные «долг-справедливость».

Так, в коммерческих сделках, китаец почитет за доблесть бессовестно обмануть иностранца, однако никогда не «кинет» его полностью, ибо совесть потерять можно, а «лицо» - нет.

Китайский язык уникален. Его идеальная форма – грамматический строй не несет категорий времени, числа, рода и ещё многих прочих, за что называется «изолирующей» (от других). По этому признаку ближайшим родственником китайскому языку выступает только язык общения людей в «царстве духов и бесов» на «крыше мира» - тибетский. Может быть это так потому, что по преданию в незапамятные времена в горном массиве Куньлунь между Небом и Землей находилась «нижняя столица» мифического правителя Центра, почитаемого великого **первопредка всех людей Хуанди** (смысл имени «августейший верховный владыка неба»). Хуанди жил в центре девяти слоев Неба и наблюдал за четырьмя странами света на Земле. Среди дворцов, посещаемых Хуанди на земле за пределами Куньлуня, был ещё один на горе Цинъяошань (в современном уезде Синьянь, провинции Хэнань). Из китайских мифов следует, что именно Хуанди дал старт летоисчислению, подарив солнечно-лунный календарь (после этого в сознании появились категории времени и числа), а также разделил людей по их сути на мужчин и женщин (появилась категория рода). Выходит, что изолирующая идеальная форма для смыслов была ещё до Хуанди, и ныне она сохранилась в китайском языке как единственная в своем роде.

Первопредками же собственно китайцев в мифах выступают **Фуси и Нюйва** (женщина-дух, соединяющая браки в продолжение рода). Фуси появился из райской страны бессмертных, располагавшейся к северо-западу от Куньлуня (совпадает с направлением от г. Улугмузтаг на г. Арарат). Считается, что Фуси был сыном духа Грома и также поднимался на Небо, но уже тогда, когда центр Земли и Неба сдвинулся на равнину Дугуан (по оценкам, Лессовое плато в средней части бассейна р. Хуанхэ). Когда «небо

покосилось» на земле случился потоп. От полной гибели китайцев избавила Нюйва. Фуси же добыл китайцам огонь и научил их пользоваться огнем для приготовления пищи, а начертав восемь мистических триграмм для постижения перемен, заложил основу китайской культуры. В легендах древности Фуси (смысл имени «Покоряющий Солнце») выступает верховным владыкой Востока, ведающим веснами и ростом деревьев. Иероглифический же смысл нынешнего имени Тибет (Сицзан) – «западный кладезь». Толкование имени таково: на «крыше мира» к западу от нынешнего центра Земли в заоблачной выси «парка духов» находится сокровищница духовных ценностей цивилизации.

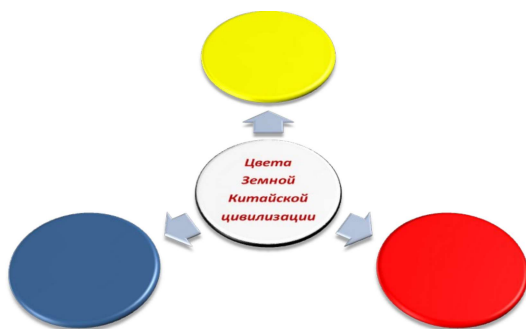
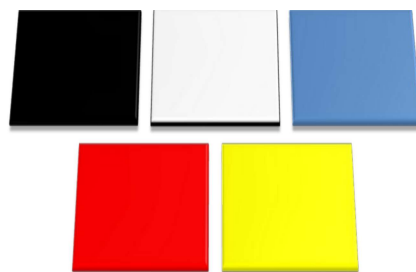
Материальная форма китайского языка – **иероглифическое письмо** вообще единственна и неповторима. По преданию **его изобрел Цан Цзэ**, живший много позже Фуси. Иероглифы – это не абстрактные и абсолютно условные знаки двух – трех десятков букв алфавита, кодирующих звуки, как в индоевропейских языках, но десятки тысяч иероглифических символов, кодирующих не звуки, а смыслы и потому всегда обремененные ореолом намеков на конкретное. Иероглифы в письменном языке не имеют единой произносительной нормы и читаются по-разному. Например, от северного чтения «ча-е» произошло русское «чай», а от южного чтения тех же символов «ти-е», – английское «tea».

Специфичная языковая форма обрамляет специфику содержания – конкретность мышления и символичность (ассоциативность) интуитивных и эстетически – образных способов понимания. Так через символы китайцам открывается то, чего неспособен постигнуть европейский ум в понятиях. В то же время, китаец с трудом понимает вещи, которые он не в силах вообразить. Так, **китайцам совершенно недоступен европейский анекдотический юмор, европейцам же абсолютно недоступна китайская классическая поэзия.**

Китайская нумерология единственная на планете, где **числа разделены на три аспекта: величину, номер по порядку следования и чет/нечет**, причем для каждого аспекта существует своя система обозначения. Величину выражают китайские цифры: от черты нечетной единицы (–) до креста четной десятки (+), нуля нет (есть изобразительный иероглиф «ноль» с числовым смыслом наименьшей *четной* дробности ассоциируемой с каплей дождя, которая и отдельная, и самая мелкая, но и делимая на брызги). А поскольку **первоэлементов (динамических начал) в картине мира у китайцев пять (огонь, земля, вода, металл, дерево)**, у европейцев же – четыре (огонь, земля, вода, воздух), каждый из пяти элементов выражен двумя цифрами – величинами (земной – четной и небесной – нечетной), а вся картина центрирована срединной равновесной пятеркой (но не нулём). Номер же по порядку уникально выражают «циклические знаки» (их 22), не несущие ни идею величины, ни идею четности! А четность или нечетность безотносительно величины и

порядка фиксирует штрихкод из прямых черт: сплошных (—) нечет «Ян» и разорванных пополам (- -) чет «Инь». Сам же по себе аспект числа: нечет и чет составляет двоичный код, соответствующий европейскому «1;0» (бинарная основа информатики).

Роль весьма специфической подсказки в сознании китайцев играет символика цвета. Градация цвета у китайцев искусственная. **Чистых цветов, как и первоэлементов, пять: черный, белый, синий, красный и желтый.** У европейцев же приняты природные цвета радуги, их семь. Плюс отсутствие всякого цвета - черный и сумма всех цветов - белый.

Даже имя политического устройства нынешнего этапа китайской истории, которое в переводе на иностранные языки несет смысл **«социализм с китайской спецификой»**, в **непереводимых иероглифических символах** значит примерно следующее: **«союз кланов вокруг престола предков (алтаря земли и злаков) с оттенками цвета**

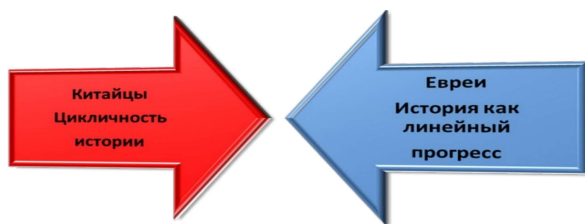
срединного государства». Эти цвета земной китайской цивилизации - желтый, красный и синий. Небо у китайцев черное (животворный источник энергий - видимый космос), а потусторонний мир мертвых, «тот свет» - белый.

Примечательно, что и нот в китайской музыке пять, а не семь как у европейцев. И число черт, которые используются для написания иероглифов, а ныне и для ввода иероглифов в компьютер, - пять (горизонтальная, вертикальная, наклонная влево, откидная вправо и точка). И число костяшек на китайских счетах пять. И **диагностика китайской медицины характеризует жизнедеятельность организма по пяти символическим признакам (жар, холод, влажность, сухость и ветер)**. И китайская душа имеет «пять устоев». То есть, на уровне числа, пятерка выступает явным цивилизационным признаком инаковости китайцев.

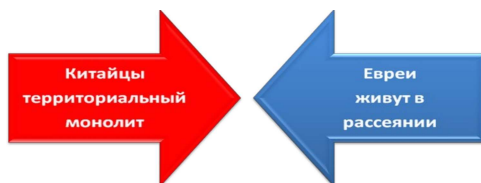
Равновесная и при этом нечетная (небесная) пятерка в символике числа характеризует китайскую цивилизацию и как поднебесный центр китаецентричной картины мира. Безусловной цивилизационной противоположностью поднебесным китайцам выступают евреи. Библейская картина мира центрирована четным нулем. Конкретно:

1. Китайской связке из трёх сил противостоит единство и борьба противоположностей (третий - лишний, третьего не дано).

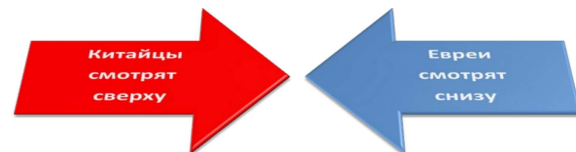
Китаец смотрит вдаль сверху (из поднебесья), евреи – снизу (с земли).

2. Китайцы воспринимают историю как перемены, повторяющиеся в цикле. Евреи – как линейный прогресс.

3.

3.

4. Китайцы – это территориальный монолит. Евреи живут в рассеянии.

Поскольку из слов китайского языка, если отдельно не сказано, что дело было «вчера» или будет происходить «завтра», или специально не названа дата, или не упомянута та или иная историческая фигура, не ясно прошлое это, настоящее или будущее, а **время воспринимается не как прямая прогресса, но как наматывающиеся витки повторяющихся циклов, самосознание китайцев чрезвычайно исторично.** Китайцы склонны заносить в летопись всё происходящее.

Первая характерная черта мирозерцания китайцев состоит в том, чтобы ключ к **истине искать в истории.** А исторические примеры имеют для китайцев большее значение, чем поучения мудрецов! И конфуцианская традиция считает, что план Пути Неба записан самим Конфуцием в хронике политических событий царства Лу – «Чунцю» («Весна и Осень»), а вовсе не в тексте Канона перемен «И цзин». **Более того, считается, что если данные летописи расходятся с теми или иными археологическими находками, то доверять следует летописи, ибо предки осознанно обобщали частности.** С позиции же современности толкование «немых» фрагментов материальной культуры древности и всякая реконструкция древности заведомо ущербны.

2. Исторические периоды и династические циклы

Китай – единственная в мире страна с непрерывной историей материальной цивилизации в 5000 лет (крашенная керамика с характерными лунарными, солярными и числовыми символами в орнаменте культуры Яншао) и письменной историей государства в более чем три с половиной тысяч лет (иероглифы на костях и черепаших панцирях династии Шан-Инь).

2000 год от Рождества Христова – это 4698 год от начала летоисчисления по действующему традиционному китайскому календарю.

Археологические памятники китайской додинастийной древности, когда цивилизация уже была, а культуры письма ещё не было, позволяют полагать, что в китайском сознании сначала отложились графические символы идей небесных тел, числа и цвета, а уж потом появились «картинки» иероглифов, запечатлевшие смыслы слов языка. То есть, **у китайцев в начале было число, а уж потом слово**. Во всяком случае, циклические знаки древнее иероглифов.

Китайская же летопись - это перечень событий фиксирующих смену трех периодов:

- хаоса «воюющих царств» (цвет периода - синий);
- преодоления этого хаоса силой в «малое процветание» централизованного государства (цвет красный);
- «великое единение» государственной жизни единого центра и периферии (цвет желтый). При этом «великое единение» следует

понимать как утопию гармонии и порядка на деле скатывающуюся с уровня относительного спокойствия и довольства в новое «установлений хаоса» раздробленности и междоусобной борьбы. И так далее виток за витком.

Эти три периода перемен китайской *исторической волны*: «хаос», «малое процветание» и «великое единение» - задолго до Рождества Христова вычленил мудрец **Дун Чжуншу**, живший во времена императора У Ди династии Хань (современник римского трибуна Тиберия и парфянского царя Митридата II Великого).

Лучшим периодом в жизни китайского общества с высокой фазой уровней и богатства и гармонии и добродетели выступает средний период «малого процветания», а не крайний период «великого единения» в добродетели срывающийся в другую крайность «установления хаоса». Только в период «малого процветания» все четыре китайских «благополучия»: богатство, гармония, добродетель и долголетие, в совокупности неравновеликих долей составляют слаженную соразмерность.

Другой важной чертой исторического самосознания китайцев выступает его прагматическая обращенность к почве, к существующей реальности, где китайский народ занимает Центр Земли - «Срединное государство» - оно же - «Поднебесная». В непереводаемых смыслах иероглифов «чжун, хуа, хань», это: «цветущая земля совершенного порядка, средоточие культуры. На небе звезды Млечного Пути, а в поднебесном Центре Земли - нация желтых людей, лучших из лучших». Все остальные страны и народы - окраина и дикость. Европейцы, например, это «длинноносые заморские черти с белым лицом порока».

Эпицентром Срединного государства выступает **Мудрый правитель**, пребывающий на своём месте неподвижно, словно

Полярная звезда, вокруг которой вращаются все остальные звезды. Живой человек, император, вершина бюрократии, который над всеми, а значит с Небом, представляется как Сын Неба, получивший «мандат правления» на Земле. Земной император, владыка земли, живая икона Небесного императора, занимает уникальное место в китайском благочестии, он центр традиции, а девиз его царствования есть веха отсчета времени в историческом самосознании китайцев. **С середины XX века от Р.Х. это место занимает Председатель ЦК КПК.**

Полный династический цикл составляет **336 лет** (крайние значения 240 – 360 лет):

- **династия Инь** правила 273 года (1395 – 1122 до Р.Х.);
- **династия Западная Чжоу** – 351 год (1122 – 771 до Р.Х.);
- **династия Хань** – 369 лет (с 202 до Р.Х. по 8 и с 25 по 184);
- **династия Тан** - 289 лет (618-907);
- **династия Сун** – 319 лет (960-1279);
- **династия Мин** – 276 лет (1368-1644);
- **династия Цин** – 267 лет (1644 – 1911).

Остальные династии были либо переходными, очень короткими, предваряющими династический цикл реформами и усмирением хаоса: Цинь – 39 лет (246-207 до Р.Х.), Синь – 16 лет (9-25), Западная Цзинь – 51 год (265-316), Суй – 37 лет (581-618); либо в хаосе накладывались одна на другую: «Разделённые царства», «Сражающиеся царства», «Троецарствие», «Южные и Северные династии» (шесть династий), «Пять династий»; «Некитайские династии». Эти короткие и накладывающиеся династии, вместе с династиями осевого цикла, как раз и заполняют до полноты двойную спираль модели китайской истории.

Анализ спирали китайской истории показывает, что её **полный цикл - 12 поколений** (336 лет):

1. **Период «хаоса» длится 4 поколения** (примерно, 112 лет)
2. **Период «малое процветание» - 3 поколения** (один полный солнечно-лунный цикл, 84 года)
3. Период **«великое единение» - 5 поколений** (примерно, 140 лет).

Точные повторы сути исторических событий по фазе циклов замечены с интервалами в 3 витка (18 поколений, 504 года), 6 витков (36 поколений, 1008 лет) и пять периодов (60 поколений, 1680 лет).

Концепция династических циклов восходит к временам У-вана (Царь Воинственный, правил 1121-1115 до Р.Х.), основателя третьей императорской династии «Поднебесной» Чжоу. Это был предводитель одного из племен, силой объединившего с десятков других племен в междуречье Хуанхэ и Янцзы (XI в. до Р.Х.). У-ван был старшим сыном Вэнь-вана – «Царя Просвещенного знанием символов», на которого в мистическом озарении Небо первому из людей «ниспослало» благую силу, и который впервые объявил себя Сыном Неба - правителем всей Поднебесной (примерно в 1148г. до Р.Х.).

Его младший сын **Чжоу-гун** (князь перемен) **стал провозвестником теории Небесного повеления**. С тех пор считалось, что **династия правит «Поднебесной» до тех пор, пока обладает «Мандатом Неба»**. А смена династий происходит по Воле Неба, проявляющейся в различных знамениях, среди которых:

- и народный гнев;
- и стихийные бедствия;
- и эпидемии;
- и неурожай;
- и военные поражения.

Небо **вверяет** судьбу «Поднебесной» новой династии. И этот акт всегда представлялся как вполне **законная передача «мандата»** от одной династии другой в рамках одного и того же государства, как если бы в «труп вдыхалась новая жизнь» (четырнадцатая стратагема).

Со времен Чжоу-гуна каждый раз, когда к власти приходила новая династия, первым делом назначалась комиссия ученых мужей, пересоставлявшая историю предыдущей династии на основе её архивов. Эта официальная история предшествующей династии служила доказательством справедливости

и долженствования передачи «Мандата Неба» новой династии. После составления официальной истории все исходные документы уничтожались.

Вступление на престол каждой династии рассматривалось и как начало новой эры в мироздании. Знание воли Неба входило в обязанность власти, а познать эту волю можно было, прежде всего, за счет учета, систематизации и изучения повторяющихся закономерностей небесных явлений. Поэтому скрупулезные астрономические сводки в Китае велись с целью выявления признаков наступления тех или иных неординарных событий. При этом в политических целях предсказаний, прежде всего, касающихся ведения сельского хозяйства и государственных дел в «Поднебесной» при смене династий, как правило, вводились ещё и изменения и уточнения в календарь. Практические задачи выдачи предупреждающих предсказаний не требовали от китайской астрономии абстрактно-понятийного описания пространственно-временных моделей планетарных движений, но достигались в алгебраически-числовом, символическом виде, соответствующим конкретно-символическому типу китайского мышления.

Сохранившимися материальными вехами смены династий выступают гробницы императоров. Могилы предков как бы фиксируют план Пути Неба на Земле. Однако, не все императоры имеют гробницы: некоторые были убиты в ходе восстаний, некоторые были похоронены в варианте сожжения трупа и развеяния пепла над горами и водами (с символом возрождения из пепла в делах последователей), часть гробниц была вскрыта, разорена и забыта, многие могильные холмы не вскрыты и потому точно не идентифицированы.

Династийные комплексы гробниц расположены в сакральных местах, как правило, сочетающих «долину духов» с горным прикрытием. Эти уединенные места подбирались в дальних окрестностях городов, куда переносилась столица империи: Сиань, Лоян, Нанкин, Ханчжоу, Пекин и др. За долгую историю китайской цивилизации династий было много (почти сорок), особенно много было династий неполного цикла, правивших одновременно в периоды хаоса междоусобной борьбы.

Итак, смена династий, как правило, сопровождалась составлением официальной, переписанной наново истории предыдущей династии, а также принятием изменений в традиционный календарь. Это обстоятельство вносило как бы дополнительный примерно трехсотлетний «династический ритм» в длину несущей волны непрерывной письменной истории китайской цивилизации.

Первым формальным императором, объединившим всю «Поднебесную» под единой державой, был титан китайской истории **Цинь Шихуанди**. Силой усмирив хаос семи «сражающихся царств» (221 г. до Р.Х.), он провел реформы, унифицирующие письменность,

меры веса и длины, денежную, колеи дорог, административного деления и прочие. Заодно он приказал заживо закопать 460 конфуцианских ученых и публично сжег все старинные книги с поучениями мудрецов, кроме книг по сельскому хозяйству, медицине и другим прикладным знаниям. Однако, основанная им Блистательная в государственном строительстве династия Цинь, усмирившая хаос, правила в объединенной империи всего 14 лет (221-207 до Р.Х.) и рухнула без видимых причин, уступив «Мандат Неба» династии Хань.

Гробница Цинь Шихуанди находится в уезде Линьтун недалеко от г. Сиань. В двух км к востоку от холма императорской гробницы раскопано три подземных зала «Бинмаюн», где на площади более 20 тыс. кв. м. расположены 8 тыс. терракотовых статуй воинов и коней, немало боевых колесниц в натуральную величину. Вся эта рать построена в походный порядок пехоты и конницы.

3. БЕРЁЗОВЫЙ ВЕНИК МЕЖДУ СЛИВОЙ И ВИШНЕЙ ***путевые заметки китаевода Андрея Девятова из России*** ***о Китае и Японии***

Земное (еда, естественные надобности, натура и культура)
и

небесное (молитва, храм, число и слово)

Подсказки на предмет троичной гармонии на Дальнем Востоке

Так уж случилось, что, прожив в Китае в общей сложности 17 лет и побывав во многих странах на всех континентах, включая и «крышу мира» Тибет, Японию мне удалось увидеть уже в зрелом возрасте пятидесяти четырех лет. По поучению Конфуция, мужчина, лишь миновав на жизненном пути пятидесятилетний рубеж, узнает волю Неба и может обрести мудрость. Поэтому, по возрасту, скромно уповая на некоторую вероятность стяжания искры мудрости, я и дерзнул дать сжатую сравнительную оценку стойких особенностей жизненного уклада людей Страны восходящего Солнца, Срединного государства и моей «Восточной ортодоксии».

Память крови - генотип и память духа - архетип

Начну с себя. Я человек русской крови, и по неизвестной причине люблю баню, причем баню непременно с паром и веником. Мне доводилось бывать в разных учреждениях «омовения тела» разных стран и народов. Видел я как на сухом жару в парилке общественной бани «по-фински» скандинавы обоюго пола вперемешку без стеснения читают на полках газеты. Видел «отмокание» тел в глиняном чане с горячей водой и последующее «стирание» полотенцем катушек

определенной кожи вместе с грязью в общественной бане «по-китайски». С сентября по май китайцы в северных провинциях носят исподнее белье, причем иногда по две пары разом. В деревнях спят не раздеваясь на подогреваемой дымом лежанке «кане». Тело устает от одежды и возможность отмокнуть, а затем буквально соскоблить омертвевшие ткани кожи приносит облегчение и удовольствие от обретенной чистоты.

Русская же баня за счет припаривания кожного покрова листьями веника открывает поры тела, что усиливает потоотделение, а с ним и интенсивное вымывание из организма шлаков и хворей. Перемена температуры, давления и влажности отключает рациональное восприятие и переключает на чувственное. Таким образом, веник, от контраста состояний ударной встряски и последующего покоя дает человеку и радость мышцам и несравненный восторг души. И если жители европейского северо-запада и азиатского северо-востока планеты в бане просто пребывают телом, то евроазиаты в русской бане заняты импульсивным оздоровлением и тела и духа. По опыту знаю, что особенно рьяно парятся татары. Главный же инструмент оздоровления – веник.

В средней полосе России заготовка берёзовых веников на весь последующий год ведется на Троицу. Православный праздник Троицы, а сразу за ним и день Духа Святого, выпадают на конец мая – начало июня. Листва в это время имеет светло-зелёный цвет молодости. Ей украшают храмы. На Троицу архиереи ведут службу в облачении зелёного цвета. И воспетый поэтами растительный символ России – это молодая берёзка. Поэтому я вряд ли ошибусь, если скажу, что русский дух тонко пахнет свежим берёзовым соком, а Русь четко пахнет заготовленным на Троицу духовитым берёзовым веником.

Растительным символом китайцев выступает цветущая слива. Новый год по китайскому календарю называется «Праздник весны». Он выпадает на второе новолуние после зимнего солнцестояния. Обычно это февраль, иногда первые числа марта. Цветение декоративной сливы «мэйхуа» в традиции считается концом зимы и наступлением весны. Китайская слива цветет обильно и ярко. Ветви усыпаны розово-красными бутонами. Бутоны сливы махровые, крепкие и стойкие. Панорама чувств китайцев связанная с этим символом описана в классических романах: «Ветка сливы в золотой вазе» и «Сон в красном тереме».

Растительным символом японцев выступает цветущая вишня. Облака бело-бело-розового цветения «сакуры» вызывают чувства нежности и легкости. Цветение начинается на юге страны в конце марта, сразу после весеннего равноденствия. Проходит быстро. И до середины апреля заканчивается на севере и в горах. Хрупкость цветка вишни приводит к его осыпанию подобно метели хлопьев снега. Японцы весьма чувствительны к цветению вишни. На этот период

приходится традиционное начало года, народные праздники и фестивали. В отличие от сливы, вишня вырастает в мощное дерево. Столетние деревья почитаются. Видел, что тысячелетнее дерево вишни охраняется государством как национальная реликвия.

Если сравнить названную символику любимого цвета японцев, китайцев и русских, то архетипический резонанс души у японцев будет вызывать белый цвет; у китайцев – красный; а у русских – светло-зелёный.

Менталитет и идентичность японцев зиждется на исконном вероучении синтоизма и воспринятом через Китай и Корею буддизме. Так вот, наружные стены синтоистских храмов, замков военачальников сёгунов и домов в национальном стиле выбелены. И из буддистской символики в Японии в глаза преимущественно бросается белый цвет лотоса. В белом же цвете выдержана и студия новостей государственного японского телевидения NHK. Как говорят, японцы считают себя настоящими белыми людьми, тогда как европейцы в их понимании не белые, а розовые (красномордые). На государственном флаге Японии диск восходящего Солнца размещен на белом фоне.

В Китае красный цвет – это цвет богатства, конфуцианских норм, идей Мао Цзэдуна и символа Будды будущего. Государственный флаг Китайской Республики 1911 года, Маньчжоу-го 1935 года и, наконец, Китайской народной Республики 1949 года имеет красное полотнище. Цвета «социализма с китайской спецификой» и традиционного китайского национализма – совпадают: Китай был и есть красный.

Что же касается России, то на растяжке между византийским коварством и монгольской хитростью она потеряла архетипическую символику светло-зелёного цвета. Не смотря на троично-асимметричный тип сознания русских, праздник Троицы и Духов День, по сравнению с нерабочим Рождеством и Пасхой, отмечается как третьестепенный. А все «контрольные работы» по жизни, начиная с русского раскола XVII века, Россия списывает у Запада.

Принесенный Петром Великим из Европы бело-сине-красный «триколор» нынешнего государственного флага РФ совпадает с цветами англо-голландской масонерии и, затем, французской революции (свободы – равенства – братства). Но никакой архетипической связи с национальной идентичностью русских (соборность – совесть – справедливость) не имеет. Под этим флагом проиграна война с Японией и Первая мировая. Под ним же «власовцы» (де-юре «изменники Родины в форме перехода на сторону врага») в Великой Отечественной войне Советского народа воевали на стороне Германии и проиграли красному знамени Духа Победы.

Верный набор цветов в государственной символике: светло-зелёный (цвет Троицы) и красный (цвет Духа Святаго) сохраняют лишь братья белорусы. Поэтому преобразование России обязательным условием потребует наведения порядка в национальных символах.

Пока же рупор глобализма в России, телеканал НТВ, узурпирует светло-зеленое оформление, у русских происходит фальсификация национального самосознания. В нынешнем искусственном наборе национальных символов Россия на сакральном уровне Духа Жизни проигрывает натуральной ментальности и Китая, и Японии, и Мира Ислама и даже Европы.

Приоритеты ума и сердца

Если задаться вопросом о приоритетах ума и сердца русских, китайцев и японцев, то в самом емком виде их можно подвести под такие определения как: приблизительность и простота русских; скрупулезность и изощренность китайцев; точность и естественность японцев.

Для примера возьмем еду. Японская кухня предпочитает свежие сырые продукты, где острые специи лишь обостряют вкусовые рецепторы. Маринованный имбирь или зелёный японский хрен (васаби) нужны лишь для того, чтобы оттенить слабо уловимые оттенки вкуса сырых кусочков рыбы разных пород (сасими). Китайцы же сырую рыбу не любят. Соленая селёдка по-русски для китайцев блюдо не съедобное, так как засол, в их представлении, не делает рыбу приготовленной к еде. Соленая селедка считается сырой и непригодной в пищу. Китайцы больше всего ценят вкус приготовленной на пару живой рыбы. Отличительным признаком того, что рыба до тепловой обработки была жива, выступают её выпученные глаза белого цвета. Большое значение в букете нежного вкуса рыбы на пару играет соус, как правило, тонкого сладко-соленого привкуса и слабо острый лук порей. А из неживой рыбы китайцы готовят, например, причудливо нарезанную, для твердости обваленную в крахмале, и вывернутую наподобие сосновой шишки «рыбу-белку»; с соусом кисло-сладкого вкуса; зажаренную методом быстрого погружения в кипящее масло. Или сухо зажаренную таким же способом рыбу, подаваемую вместе со свиными шкварками и очень острым окружением ломтиками имбиря, жгучего перца, чеснока и лука. Если в рыбе по-японски важно выделить натуральный вкус продукта, то в рыбе по-китайски искусство повара состоит в том, чтобы изменить естественный вкус до неузнаваемости. Что касается данного тезиса в отношении мяса, то весьма распространенным блюдом пекинской кухни является «тонко порезанная свинина с запахом рыбы». А уж про блестящие имитации вкуса мяса в вегетарианских блюдах из растительных белков сой в ресторанах «Шаолиньской кухни» и говорить нечего.

Противопоставление «натуры» у японцев «культуре» у китайцев видно и в «художественном оформлении» подаваемых блюд. Так японцы сохраняют естественную красоту продуктов, например: под красные ломтики сырого мяса кладется подложка из листьев салата

(зеленое) и делается обрамление из стружки лука (белое). В угол блюда для гармонии цвета может быть положен натуральный цветок. Китайцы же украсят блюдо шедевром «художественной резьбы»: сделают пышную розу из морковки или изваяют из репы птицу феникс.

Разнятся и спиртные напитки японцев и китайцев. Если культура пива, в принципе одинакова, то белое (хлебное) вино и по качеству и по процедуре питья составляют противоположные полюса. Японское спиртное весьма низко градусное (18-20°). Пьется либо крохотными пиалами в подогретом виде (зимой), либо большими стаканами с добавлением льда (летом). И изысканного послевкусия не имеет. Китайское же традиционное спиртное весьма высоко градусное (56° или 65°), пьется либо мелкими глотками из крупной пиалы, либо махом из маленьких рюмок. И никогда ничем не разбавляется. В изготовлении крепких спиртных напитков китайцы, за свою долгую историю, достигли выдающихся результатов. Есть известные марки, которые приводят к веселящему эффекту, оставляя моторные функции тела под контролем. Таков настоящий «маотай». Его подают на приемах именно потому, что риск шатания и падения тела на пол (потери лица) минимален. Другая известная марка: «Слеза пяти злаков» (У лян е), наоборот: отключает моторные функции при сохранении полной ясности ума. Именно так действовали эти напитки на меня в конце семидесятых годов, когда были эксклюзивными. Ныне же, в условиях массового производства, под теми же торговыми марками выпускается и классика: ограниченный дебетом скважины или выдержкой закваски продукт полного технологического регламента. И массовая продукция с заменой артезианской воды на водопроводную или ускоренным сбраживанием, что дает количество, но снижает качество и уникальность воздействия напитка.

Все без исключения китайские крепкие белые (хлебные) вина должны обладать оригинальным букетом: запахом, вкусом и послевкусием. Почувствуйте разницу: русская водка имеет среднюю градусность (38-40°) не должна пахнуть сивухой, и если не имеет горьковатого привкуса, то считается отменного качества. В русском языке выражение «пить горькую» относится к обычной водке средней очистки.

Китайцы, по причине отсутствия букета, русскую водку пить не любят. Единственный европейский крепкий напиток, который соответствует китайской кухне и китайским традициям питья – это французский коньяк. Он имеет букет запаха, вкуса и послевкусия. Однако, не взирая на «ветры вестернизации», за столом китайцы за явным преимуществом предпочитают свое спиртное.

Показательный случай произошел со мной в Токио. На переговоры с японцами кроме меня приехали китайцы. Поскольку иероглифы, которыми пользуются японцы, заимствованы из Китая, то всем кто знает иероглифику ориентироваться в Японии довольно легко.

Дело в том, что иероглифы на письме передают не звуки речи, а корневые смыслы. Поэтому, не зная ни одного слова по-японски, но, зная значение иероглифов, можно ориентироваться, как и куда пойти. А поскольку все дорожные указатели в Японии, все названия станций и остановок транспорта и большинство вывесок написаны иероглифами, то китайцы в Японии чувствуют себя уверенно.

Так вот, мои китайские коллеги решили пригласить меня в японский ресторан. Дело происходило в центре Токио (иероглифический смысл имени: «Восточная столица»). В районе Гинзы (иероглифический смысл имени: «денежное место»). Выбирая ресторан, китайцы «купились» на вывеску из трех иероглифов: «печка исконного вкуса». Действительно, ресторан оказался на 100% японским, да ещё и с выбором главных блюд в комплекте с подходящими закусками и супом. Однако меню ресторана было написано японским слоговым письмом лишь с вкраплением иероглифов. Глядя в меню, по иероглифам можно было различить блюда из рыбы от блюд из мяса, но понять, что предлагается конкретно, без знания японского языка было нельзя. Тогда, чтобы не ударить в грязь лицом, мои китайцы попросили позвать кого-нибудь из ресторанных служащих со знанием китайского языка. Как ни странно, такой грамотей нашёлся на кухне – это был повар-китаец. Разговор с соотечественником был откровенным. На вопрос: «Что бы из японской кухни заказать самого-самого впечатляющего»? Повар как отрубил: «Для китайца в японской кухне НИЧЕГО ВКУСНОГО НЕТ». После такого вердикта специалиста, мои китайцы по подсказке соотечественника таки сделали трудный заказ «японских блюд с китайской спецификой». Знакомство же с самобытной японской кухней в оригинале я проходил под руководством японцев. За десять дней «упражнений» я пришел к выводу, что повар-китаец из японского ресторана на Гинзе в своем вердикте был прав.

Традиция и современность

Сочетание традиции и современности в Японии и Китае я разглядел на примере общественных туалетов. При этом Япония меня поразила, а Китай разочаровал.

Общественные туалеты в Японии бесплатные, чистые и доступны повсюду. В любом квартальном продуктовом магазинчике четко

обозначен крохотный туалет для посетителей. В крупных общественных туалетах по кабинкам унитаза, примерно поровну, распределены на традиционные и европейские. Традиционный японский унитаз – это «очко» на уровне пола, над которым что мужчины, что женщины, приседают «в позе орла». Такие туалеты есть даже в знаменитых «поездах со скоростью пули». А вот унитаз европейского «ватер клозета», за счет сидения, доведен японцами до технического совершенства. Японцы изобрели и внедрили мягкий механизированный стульчак с подогревом и автоматическим омовением «причинных мест». Восседать на таком стульчаке следует полной тяжестью «филейных частей». Проверено, что в случае перекося, чтобы «прицел струи» не сбивался, автоматика обмыва отключается. Слева от унитаза расположен пульт сенсорного управления, регулирующий температуру воды, выбор направления струи: по женской анатомии или в «общечеловеческом варианте» и кнопка «Стоп». Поистине нет слов восхищения перед точностью японской технической мысли в отношении естественных надобностей людей. Показательно, что японская душа и здесь сливается с природой и не ищет наживы на нужде человеческого естества.

К сожалению, Новая Россия смотрит на Запад. От европейской демократии первым делом восприняла платные туалеты. При этом чистота советских бесплатных и либеральных платных общественных туалетов в России осталась без существенного изменения. Не тянет она ни на европейский, ни, тем более, на японский уровень.

Не знаю как до «Освобождения» в 1949 г. и «Великой пролетарской культурной революции» 60-х, но до начала XXI века общественные туалеты в Китае были бесплатные. Квартальный выгребной общественный сортир в городах был нормой жизни. В кварталах старой одноэтажной застройки личных туалетов во дворах, как правило, не было и всё население от мала до велика, днем и ночью, пользовалось общественными туалетами. А чтобы не пропадать общественному добру, моча собиралась отдельно в пластмассовые фляги и использовалась в производстве красок и как удобрение полей. А в любой лавке самой захолустной деревни продавался обязательный санитарный набор: туалетная бумага, мыло, фонарики и крепкое спиртное. Однако китайская душа не знает японской возвышенности, приземлённо прагматична и от «вестернизации» восприняла плату за туалет. Как и в Новой России, чистота китайских платных туалетов оставляет желать лучшего. Когда после семилетнего перерыва в 2006 году я вновь приехал в Китай, то удивился видом платных туалетов. Так в Даляне, на улицах вблизи остановок общественного транспорта появились «неуправляемые туалеты» на европейский манер: дверь открывается автоматически только после опускания монеты в один юань, а внутри расположено уже не традиционное «очко», но ржавеющий стальной унитаз.

Горизонталь земли и вертикаль неба

Теперь о возвышенном. Христианская традиция утверждает, что «В начале было Слово» (Благовествование от Иоанна 1:1). И европейскими богословами, культурологами и политологами на предмет «Пути, Истины и Жизни» написаны тома книг. Китайская же традиция стоит на том, что в начале было число: «Дао произвело Одно. Одно – два. Два – Три. А Три – все вещи» (Книга Пути и Благодати даосов 42:1). Об Истине словами ничего сказать нельзя. А вершиной обобщения смыслов бытия выступают начертательные символы «учения об образах и числах».

В китайской традиции натуральные числа «пальцевого счета» бывают порождающими (1,2,3,4,5) и формирующими (6,7,8,9,10); земными (четные) и небесными (нечетные). Без понимания различия чета и нечета числа китайскую мудрость не понять. Чет – это то, что делится пополам. Чет числа рационален. Это всякий раз возможность сопоставить одно с другим. Нечет же пополам не делится. В нечете всякий раз сохраняется ускользающий от анализа неуловимый смещенный иррациональный «остаток». Нечто третье, что не есть середина линии о двух концах.

Так вот, порождающим числом русских выступает небесная нечетная живоначалная Троица. Русские христосуются троекратным поцелуем, пьют на троих, кричат троекратное Ура, блуждают в трех соснах. Сознание русских троично-асимметричное. Именно поэтому «Умом Россию не понять». И в православном до раскольном храме главной иконой была икона «Отечество». В отличие от «Троицы» Рублева, где ипостаси симметричны центральному лику Сына и разнесены по горизонтали; на иконе «Отечество» лица трех ипостасного Бога асимметричны и расположены по вертикали. Сын сидит на коленях Отца, а точку центра занимает Дух. В до раскольном главном храме Троицко-Сергиевой лавры, там где рака с мощами преподобного Сергия Радонежского, икона «Отечество» расположена над «царскими вратами» и венчает небесную вертикаль. После же русского раскола, вертикаль иконостаса по центру повсеместно стал венчать земной символ распятия. Небо закрылось. А формирующим числом русских выступает земная четная восьмерка. И православный крест и звезда богородицы – восьмиконечные. Потянувшись к европейскому рационализму, русские нанесли травму своей иррациональной душе. Исцеление и здесь потребует наведения порядка в символах.

Японцы же находятся в рациональном чете. Личная молитва в синтоистском храме начинается с четырех поклонов и двух хлопков в ладоши. Порождающим числом японцев выступает четная земная четверка. Таковы четырех скатные в четыре крыши классические

японские пагоды в Киото. А формирующим числом – небесная девятка. Я долго рассматривал синтоистское святилище Ацута в Нагойя. Это прямоугольное сооружение лишь с боковыми стенами; без каких-либо украшений, изображений, резьбы, скульптур или даже окраски. Все имеет естественный цвет дерева. В центре симметрии зала, там, где в христианском храме расположен алтарь, на возвышении находится вертикальная некрашеная доска с круглым отверстием в верхней части. Эта «дырка» через которую видно Небо, символизирует «беспредельное». В христианском понимании – «Тот Свет». И число этого беспредельного, величественного превышения всякой земной меры – небесная девятка.

Что касается китайцев, то их порождающим числом выступает срединная в ряду натуральных чисел, небесная по нечету пятерка. Китайская картина мира строится на пяти элементах (дерево – почва – вода – огонь – металл), тогда как европейская – на четырех (огонь, земля, вода, воздух). Китайская музыка «пентатоника» основана на пяти тонах, а не на семи, как в Европе. Древний китайский калькулятор – счеты, имеет пять костяшек. Иероглифы состоят из пяти базовых черт. Диагностика китайской медицины основана на пяти признаках (жар, холод, сухость, влажность и ветер) и так далее. Формирующим же числом служит земная четная десятка. В китайских цифрах нет нуля, а выраженная прямым крестом десятка символизирует предел земного. Даосский храм соединяет небесное и земное в образе синезелёного земноводного дракона: незримой и вездесущей, всесокрушающей силы вод. Именно силы, а не зла. Силы требующей обуздания.

В отличие от японцев, китайцы, как и русские, по жизни находятся в нечете. Примечательно обращение китайца к Небу. Самобытное вероучение китайцев – даосизм позволяет лично узнавать Волю Неба. Делается это так. В даосском храме нужно встать лицом к скульптурному изображению дракона в алтаре. Назвать свое имя, место и время рождения, а затем сформулировать вопрос, ответ на который может быть либо «да», либо «нет». После этого подбрасываются два деревянных полумесяца – фишки, одна сторона которых плоская (земная), а другая полукруглая (небесная). Вариантов ответа три: «Да», если фишки легли разными сторонами – это признак гармонии земного и небесного. И дважды «Нет», если фишки легли одинаково, все равно на плоскую (земную) или полукруглую (небесную) стороны.

Троичная гармония как замена противоборству двух

Сколько не говори красивых слов, а из символики числа видно, что русский с китайцем в порождающем небесном нечете (3 и 5) и формирующем земном чете (8 и 10) по жизни

могут быть если не естественными союзниками, то попутчиками. При этом, что русские, что китайцы по чету и нечету настроая души противоположны японцам (4 и 9). Такова и вся история двусторонних русско-японских и китайско-японских политических отношений. Это история противоборства и воин. Хорошо известен и выход из противоборства двух – это переход в гармонию, как соразмерность неравновеликих частей, которых, по крайней мере, три. Лучший вариант гармонии дает «золотое сечение». На этом принципе построено японское искусство икебана. В числовой пропорции золотое сечение целого это 50 / 31 / 19.

Таким образом, троичная гармония может выступать резервом текущей политики России в Северо-восточной Азии. Для задействования этого резерва нужны масштабные экономические проекты объединения трех неравновеликих частей: необъятных китайских трудовых ресурсов и китайского внутреннего рынка (50%); передовых японских технологий и свободных капиталов (31%); вокруг ядра неиспользуемого российского сырья, топлива и других природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока (19%). Так можно избежать новой войны за ресурсы на Тихом океане, где российской территории уготована участь стать объектом растаскивания на уделы кормления чужих стран и народов. Однако главное богатство русских в эпоху грядущего информационного общества состоит вовсе не в природных ресурсах, а в типе сознания. Только троично-асимметричное сознание русских способно решить труднейшую из задач «нового неба и новой земли»: соединить время и вечность.

Земное время – это рациональная горизонталь стрелы ньютоновской длительности. Это «тик-так» мерного прогресса от «альфы до омеги мира сего». Небесное время – это иррациональная вертикаль вечности. Это бесконечная непериодическая дробь уходящей спирали «вития раза» (порядка следования, развития). Земная горизонталь длительности и небесная вертикаль вечности пересекаются по кресту, центр которого «здесь и сейчас» занят человеком. И чем быстрее человек станет точкой отсчета в любых проектах, но не упершегося в «пределы роста» прогресса, а совместимого с биосферой развития, тем легче будет пройден нынешний многотрудный постиндустриальный барьер, возникший на переломе космических эпох Рыб и Водолея.

Рожденная на Западе геополитика, как доктрина пространства и материи дает проектной работе лишь рациональные подсказки. Рожденная же в России небополитика, как доктрина времени и духа, дополняет рациональное иррациональным и потому способна дать

подсказки в полноте и гармонии. А осуществить гармонию в полноте, по изложенным выше причинам, легче всего не в купе с атлантистами НАТО и не в зоне Персидского залива Индийского океана, а в Северо-восточной Азии между Россией, Китаем и Японией.

4. Китайская тюрьма как финансовый регулятор (поучительный очерк Андрея Девятова)

Когда я итожу, то, что прожил, не могу не вспомнить конец 90-х годов XX века. Тогда, китайские власти, после долгой и безрезультатной тяжбы в судах по коммерческому иску предписали мне в течение 48 часов покинуть страну, а моего российского компаньона посадили. Сначала в Пекинский централ. А затем в не столь отдаленный от границы с РФ холодный Хайлар.

Силовое решение юридических вопросов, тогда, когда писанное право не позволяет без потери державного лица «Срединного государства желтых людей» осудить или встать на сторону «бледнолицых варваров с окраины», характерно для китайской традиции.

Официальный статус российско-китайских отношений в то время носил имя «стратегическое партнерство, направленное в XXI век». Кто такие партнеры? У людей европейской культуры имя партнеры значит компаньоны в деле, в сделках на рынке. Партнер – это тот, с кем ты имеешь бизнес, и имеешь выгоду. У китайцев же партнер – это тот человек с кем китаец садится «играть на интерес» за карточный стол или в мацзян. А это, согласитесь, другой смысл. То же касается и других понятий экономики. Например, возьмем инвестиции. Никаких инвестиций в западном смысле слова, в смысле «священного акционерного капитала», у китайцев в бизнесе нет. По форме есть, а, по сути, нет. Для китайца иностранные инвестиции – это предоплата за товар. Или возврат исторических долгов за неравноправные отношения в XIX веке. Или отступные за отказ китайцев от изощренной мести за 100 лет былого полуколониального позора.

Ну а раз партнер – это не компаньон в деле. Не тот, кто составляет с тобой компанию. А тот, кто в карточной игре составляет противную сторону. То против него можно использовать все карты: и те, что на руках, и те, что припрятаны в рукаве. Тем более, что мораль прошлых обид это оправдывает.

А если иностранец окажется ушлым. Воспримет девиз стратегического партнерства по-китайски: как бесконечный путь хитрости, как игру, где все карты хороши. Да ещё и начнет обыгрывать китайских партнеров по игре на интерес. То не миновать ему силового решения вопросов правды и

права. Ибо за китайским партнером всегда стоит вся совокупная мощь Срединного государства желтых людей, лучших из лучших. Тогда как за бизнесменом европейского склада ума стоят лишь «буква закона», да «права человека».

Так и получилось со мной и моим компаньоном, когда я, блефуя и передавая ход китайской стороне, перевел внешний долг российской компании на внутренний долг двух китайских компаний. А мой российский компаньон вывел выигранные на кону деньги из Китая в гонконгский офшор. При этом буква закона нами не была нарушена. Юридические претензии предъявлять нужно было к падким на легкий выигрыш китайцам. Однако на «пути хитрости» уязвлена была великоханьская гордость – то, что называется «лицо». В Китае потерю денег простить можно. А потерю лица – НЕТ.

Тогда, дабы не потерять лицо всей китайской цивилизации, меня с почетом старого статуса в Посольстве СССР, с признанием дипломатических преимуществ и привилегий, на которые я после 1991 года, конечно, не имел права, выдворили из страны «за деятельность не совместимую со статусом». А затем, всецело пользуясь тем, что я уже не мог приехать в Китай и лично участвовать в арбитраже, закрыли мое совместное предприятие с изъятием в свою пользу всей доли иностранного капитала. Ну а моего российского компаньона без былых дипломатических привилегий три месяца прессовали в тюрьме, до тех пор, пока не выбили из него откуп: достаточную по меркам полиции сумму денег. При этом, так и не открыв и не закрыв обвинение.

Ну а поскольку представителям российского бизнеса статус «персоны нон грата» явно не грозит, остановлюсь, с откровенных слов моего компаньона, на поучительном примере такого финансового регулятора, как китайская тюрьма. Регулятора в том смысле, что без откупа здесь не обойтись.

Ну, так вот. Пекинский централ в сравнении с провинциальной Хайларской тюрьмой во внутренней Монголии – это очаг уюта «со всеми удобствами». Общие камеры хотя и перегружены: на 12 кв. метрах сидят 28 человек, однако есть «очко» и умывальник. Подъем в 6 часов. К «утреннему туалету» дежурный каждому сидельцу отрывает от рулона по два куска туалетной бумаги и выдавливает порцию зубной пасты. Полотенец нет. Раз в неделю помывка: холодный душ. Кроме заботы о гигиене, от казны на пропитание в день выдают две постные «просвирки» из рисовой муки и два стакана воды. Все остальные «разносолы» за счет денег с воли.

Связь сидельца с внешним миром – это номер телефона. Её осуществляет охрана. Если позвонить не кому – медленная смерть. Если позвонить есть кому – то охрана получит для сидельца с воли деньги и разделит сумму 50 на 50. С той половины, что останется

сидельцу, оплачивается «буфет»: лапша, галеты, соевые сосиски... За деньги можно устроить перевод в камеру «улучшенного содержания» менее населенную, с передачами продуктов с воли и выводом на балкон. Но и там нет ни телевизора, ни книг, ни газет.

Быт и нравы в камере конфуцианские с признаками расовой сегрегации.

«Папа» - китаец. Старший по возрасту и с наибольшим сроком. Его место справа от окна. При «папе» - дежурный, который сторожит его покой, делает «папе» массаж и убирает камеру. Большая часть пола накрыта деревянным настилом высотой 15 см. На настиле циновки и подушки набитые шелухой. Под настилом, даже и на третьем этаже, бегают крысы. Побитие которых через щели в настиле составляет «развлечение для народа». Основное время проведения для китайцев - игра в карты. Иностранцы сидят вместе с китайцами. Если нет запрета от охраны, то первую неделю, дабы сломить гордыню, «белых обезьян» бьют. Ну а чернокожие братья по разуму на настил не допускаются вообще и спят на узкой полоске пола «у параши». При этом китайцы в камере живут дружно, а иностранцы - отчужденно.

Ещё 10 лет назад в Пекине и других китайских тюрьмах 16 граждан России сидело пожизненно. А 5 человек «мотали срок» в 20 лет. Сидят за торговлю наркотиками, сутенерство, драки повлекшие смерть человека, нанесение коммерческого ущерба. А вот русская девушка 20 лет от роду за передачу китайцам 2 килограмм героина была и вовсе расстреляна.

Быт и нравы в Хайларской тюрьме менее жестокие, чем в Пекине, но для иностранца более суровые. Умывальника в камере нет. Параша без крышки. Вода - из вентиля батареи отопления. Лампочка освещения, как и в Пекине, не выключается, но подъема и отбоя нет. Кормят баландой из ведра. В камере 15 кв. метров сидят 15 человек. Сидельцы со сроками 20-25 лет сидят в кандалах с цепями. Во всех случаях, сидельцы, срок более 4-х лет (а за кражу велосипеда уже дают 5 лет) начинают отбывать на тяжелых каторжных работах: в каменоломнях, на рудниках, у печей кирпичных заводов. И только после 4-х лет каторги попадают на отсидку, где за деньги можно перейти из общей камеры в улучшенную. А за откуп в 300 000 юаней скостить срок и выйти на свободу. Если денег нет - медленная смерть. В Китае всегда было много народа и смерть человека не является чем-то ошеломляющим психику.

Тюрьма в Китае - это традиционный конфуцианский инструмент демонстрации обществу принципа: государственная власть сильнее денег!

Примечательно как в 2007-2008 годах государственная власть с помощью тюрьмы за два года искоренила ранее весьма распространенное пьянство за рулем. Тогда в Пекине, сначала по средам и субботам, а затем внезапно, полиция устраивала повальные

проверки водителей на алкоголь. Делалось это на перекрестках, пока поток машин стоит на красный свет. Если тест показывал наличие алкоголя, то в полицейский автобус забирали всех подряд, не взирая на лица. На первый раз оформляли штраф в 2000 юаней с водителя и по 500 юаней со всех, кто был в машине, как с пособников, а нарушителей заводили в базу данных. На второй раз – сразу 15 суток тюрьмы в общей камере с отсидкой на корточках! Отсидели все, даже самые блатные и богатые, так как откупиться в этой кампании наведения порядка от власти было нельзя. В итоге традиционное государство «Восточной деспотии», показав свободолюбивому бизнесу: кто в доме хозяин, на деле утвердило принцип произвола власти, как высшей ценности, что конфуцианской этики, что народной демократии.

Вопросы к Главе XIII

1. Чем китайцы (Срединноземельная цивилизация) мировоззренчески отличаются от людей Средиземноморской цивилизации?

Варианты ответа:

- у китайцев нет Бога - Единого Создателя и Вседержителя, нет стыда и нет совести;
- у китайцев нет Бога - Единого Создателя, нет любви и нет сострадания;
- у китайцев нет Бога - Единого Создателя, нет истории и нет духовных авторитетов;
- у китайцев нет Бога - Единого Создателя, нет религиозной культуры и нет религиозных традиций.

Правильный ответ: у китайцев нет Бога - Единого Создателя и Вседержителя, нет стыда и нет совести.

Единого Бога - Создателя и Вседержителя у китайцев нет. Но есть Небо, оно одно и безлично.

2. В чём уникальность китайского языка?

Варианты ответа:

- очень много гласных и мало согласных;
- очень мало гласных и много согласных;
- грамматический строй китайского языка не имеет категории времени, числа, рода;

- грамматический строй китайского языка китайского языка не поддается изучению.

Правильный ответ: - грамматический строй китайского языка не имеет категории времени, числа, рода.

Грамматический строй китайского языка не несет категорий времени, числа, рода и ещё многих прочих, за что называется «изолирующей» (от других). По этому признаку ближайшим родственником китайскому языку выступает только язык общения людей в «царстве духов и бесов» на «крыше мира» - тибетский.

3. Кем в китайской мифологии считается Хуанди ?

Варианты ответа:

- первопредком только китайцев;
- первопредком людей жёлтой расы;
- первопредком всех людей;
- первопредком только китайцев, японцев и корейцев.

Правильный ответ: первопредком всех людей.

Хуанди (смысл имени «августейший верховный владыка неба») почитаем у китайцев как **первопредок всех людей**. По преданию в незапамятные времена его резиденция, «нижняя столица» мифического правителя Центра, находилась в горном массиве Куньлунь между Небом и Землей.

4. Кто в китайской мифологии является первопредком собственно китайцев?

Варианты ответа: Конфуций, Лао Цзы, Фуси и Нюйва, Хуанди.

Правильный ответ: Фуси и Нюйва.

Первопредками собственно китайцев в мифах выступают **Фуси и Нюйва** (женщина-дух, соединяющая браки в продолжение рода).

Кто дал китайцам иероглифическое письмо?

Варианты ответа: Конфуций, Лао Цзы, Цан Цзэ, Фуси.

Правильный ответ: Цан Цзэ.

Иероглифическое письмо изобрел Цан Цзэ, живший много позже Фуси. Иероглифы - это не абстрактные и абсолютно условные знаки двух - трех десятков букв алфавита, кодирующих звуки, как в индоевропейских языках, но десятки тысяч иероглифических символов, кодирующих не звуки, а смыслы и потому всегда обремененные ореолом намеков на конкретное. Иероглифы в письменном языке не имеют единой произносительной нормы и читаются по-разному.

Например, от северного чтения «ча-е» произошло русское «чай», а от южного чтения тех же символов «ти-е», - английское «tea».

5. Какие основные цвета у китайцев?

Варианты ответа:

- синий, красный, зеленый, желтый, фиолетовый;
- синий, красный, желтый, черный, белый;
- синий, красный, зеленый, черный, белый;
- синий, желтый, зеленый, черный, белый.

Правильный ответ: синий, красный, желтый, черный, белый.

Роль весьма специфической подсказки в сознании китайцев играет символика цвета. Градация цвета у китайцев искусственная. **Чистых цветов как и первоэлементов пять: черный, белый, синий, красный и желтый.** Цвета земной китайской цивилизации – желтый, красный и синий. Небо у китайцев черное (животворный источник энергий - видимый космос), а потусторонний мир мертвых, «тот свет» – белый. У европейцев же приняты природные цвета радуги, их семь. Плюс отсутствие всякого цвета – черный и сумма всех цветов - белый.

6. Где китайцы ищут ключ к истине?

Варианты ответа:

- на звездном Небе в расположении светил;
- на брэнной Земле по расположению знаков;
- в истории;
- в цитатниках Мао Цзэдуна.

Правильный ответ: в истории.

Первая характерная черта мирозерцания китайцев состоит в том, чтобы ключ к истине искать в истории. Поскольку из слов китайского языка, если отдельно не сказано, что дело было «вчера» или будет происходить «завтра», или специально не названа дата, или не упомянута та или иная историческая фигура, не ясно прошлое это, настоящее или будущее, а время воспринимается не как прямая прогресса, но как наматывающиеся витки повторяющихся циклов, самосознание китайцев чрезвычайно исторично. Китайцы склонны заносить в летопись всё происходящее. А исторические примеры имеют для китайцев большее значение, чем поучения мудрецов!

7. Кто в Китае обладает наивысшим авторитетом?

Варианты ответа:

- верховный жрец конфуцианства;
- верховный жрец даосизма;
- мудрый правитель;
- буддистский Далай-лама.

Правильный ответ: мудрый правитель.

Эпицентром Срединного государства выступает **Мудрый правитель**, пребывающий на своём месте неподвижно, словно Полярная звезда, вокруг которой вращаются все остальные звезды. Живой человек, император, вершина бюрократии, который над всеми, а значит с Небом, представляется как Сын Неба, получивший «мандат правления» на Земле. Земной император, владыка земли, живая икона Небесного императора, занимает уникальное место в китайском благочестии, он центр традиции, а девиз его царствования есть вежа отсчета времени в историческом самосознании китайцев. **С середины XX века от Р.Х. это место занимает Председатель ЦК КПК.**

9. Какие периоды выделяются в династических циклах китайской истории?

Варианты ответа:

- периоды взлёта, падений и застоя;
- периоды промышленного, экономического и политического роста;
- периоды "хаоса воюющих царств", "малого процветания" и "великого единения";
- периоды преобразования, вырождения и смерти.

Правильный ответ: периоды "хаоса воюющих царств", "малого процветания" и "великого единения".

Китайская летопись - это перечень событий фиксирующих смену трех периодов:

- хаоса «воюющих царств» (цвет периода - синий);
- преодоления этого хаоса силой в «малое процветание» централизованного государства (цвет красный);
- «великое единение» государственной жизни единого центра и периферии (цвет желтый).

8. Какова продолжительность одного династического цикла?

Варианты ответа: 184 года; 529 лет; 336 лет; 428 лет.

Правильный ответ: 336 лет.

Анализ спирали китайской истории показывает, что её **полный цикл - 12 поколений** (336 лет):

5. **Период «хаоса» длится 4 поколения** (112 лет)
6. **Период «малое процветание» - 3 поколения** (84 года)
7. **Период «великое единение» - 5 поколений** (140 лет).

Концепция династических циклов восходит к временам У-вана (Царь Воинственный, правил 1121-1115 до Р.Х.), основателя третьей императорской династии «Поднебесной» Чжоу. Это был предводитель одного из племен, силой объединившего с десятков других племен в междуречье Хуанхэ и Янцзы (XI в. до Р.Х.). У-ван был старшим сыном

Вэнь-вана – «Царя Просвещенного знанием символов», на которого в мистическом озарении Небо первому из людей «ниспослало» благую силу, и который впервые объявил себя Сыном Неба - правителем всей Поднебесной (примерно в 1148г. до Р.Х.).

9. Чем подтверждалось и подтверждается право на правление той или иной династии в Китае?

Варианты ответа:

- решением Всекитайского Собрания Народных Представителей;
- духовным актом, подписанным верховными жрецами трёх основных мировоззренческих систем Китая: конфуцианства, даосизма, буддизма;
- мандатом Неба;
- законом о престолонаследии.

Правильный ответ: мандатом Неба.

Династия правит «Поднебесной» до тех пор, пока обладает «Мандатом Неба». Это делается в соответствии с теорией Небесного повеления, провозвестником которой стал Чжоу-гун (князь перемен), младший сын У-вана (Царь Воинственный, правил 1121-1115 до Р.Х.), основателя третьей императорской династии «Поднебесной» Чжоу. В свою очередь сам У-ван был старшим сыном Вэнь-вана – «Царя Просвещенного знанием символов», на которого в мистическом озарении Небо первому из людей «ниспослало» благую силу, и который впервые объявил себя Сыном Неба - правителем всей Поднебесной (примерно в 1148г. до Р.Х.).

11. Какие знамения свидетельствуют о смене династии в соответствии с Волей Неба?

Варианты ответа:

- смерть всех прямых наследников императора по мужской линии;
- смерть всех прямых наследников императора по мужской и женской линии;
- внезапная и скоропостижная смерть самого императора;
- внешние от императорского двора факторы: народный гнев, стихийные бедствия, эпидемии, неурожаи, военные поражения.

Правильный ответ: внешние от императорского двора факторы: народный гнев, стихийные бедствия, эпидемии, неурожаи, военные поражения.

Со времен династии Чжоу (12 век до н.э.) считалось, что смена династий происходит по Воле Неба, проявляющейся в различных знамениях, среди которых:

- и народный гнев;
- и стихийные бедствия;

- и эпидемии;
- и неурожай;
- и военные поражения.

Небо вверяет судьбу «Поднебесной» новой династии. И этот акт всегда представлялся как вполне **законная передача «мандата»** от одной династии другой в рамках одного и того же государства, как если бы в «труп вдыхалась новая жизнь» (четырнадцатая стратагема).

11. Кто стал первым формальным императором Китая?

Варианты ответа: У-ди, У-ван, Цинь Шихуанди, Мао Цзэдун.

Правильный ответ: Цинь Шихуанди.

Первым формальным императором, объединившим всю «Поднебесную» под единой державой, был титан китайской истории Цинь Шихуанди. Силой усмирив хаос семи «сражающихся царств» (221 г. до Р.Х.), он провел реформы, унифицирующие письменность, меры веса и длины, денежную, колеи дорог, административного деления и прочие. Заодно он приказал заживо закопать 460 конфуцианских ученых и публично сжег все старинные книги с поучениями мудрецов, кроме книг по сельскому хозяйству, медицине и другим прикладным знаниям. Однако, основанная им Блистательная в государственном строительстве династия Цинь, усмирившая хаос, правила в объединенной империи всего 14 лет (221-207 до Р.Х.) и рухнула без видимых причин, уступив «Мандат Неба» династии Хань.

Гробница Цинь Шихуанди находится в уезде Линьтун недалеко от г. Сиань. В двух км к востоку от холма императорской гробницы раскопано три подземных зала «Бинмаюн», где на площади более 20 тыс. кв. м. расположены 8 тыс. терракотовых статуй воинов и коней, немало боевых колесниц в натуральную величину. Вся эта рать построена в походный порядок пехоты и конницы.

Глава XIV

КИТАЙСКИЙ ПРОЕКТ БЕЗ ЛЕГЕНД ПРИКРЫТИЯ

Несравненный «Пуп Земли»

Любые политические решения по китайскому вопросу России будут ущербными, если оценка обстановки не позволит представить образ того, как будет выглядеть грядущий триумф разворачивающегося Китайского проекта.

В Западных, европоцентристских координатах сознания Китайский проект представляется как региональный, далекий от претензий на